

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Дао Динь Тхао
УрФУ

магистрант кафедры риторики
и стилистики русского языка УрФУ

Основные типы фразеологических единиц в русском и вьетнамском языках

Фразеологические единицы национального языка разнообразны по своему составу, по выражаемым ими значениям, по степени семантической нерасчленённости, функциям в речи. В связи с этим вопрос о классификации фразеологизмов является достаточно трудным и вызывает подчас противоречивые суждения.

Родоначальником учения о фразеологизмах считают швейцарского лингвиста Шарля Балли, который выделил специфические признаки фразеологизмов, разграничил свободные и связанные сочетания слов, поставил вопрос о классификации несвободных сочетаний [Балли 2009].

Большую роль в изучении фразеологии сыграли работы В. В. Виноградова, который сформулировал предмет и задачи фразеологии, дал лексико-семантическую характеристику фразеологизмов и предложил их классификацию.

В. В. Виноградов выделил классы фразеологизмов в зависимости от степени семантической связанности и грамматической отдельности компонентов [Виноградов 1977: 141-161]. На этих основаниях им были выделены три типа фразеологизмов: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания.

Фразеологические сращения – это семантически неделимые и грамматически неразложимые устойчивые сочетания, общее значение которых не соответствует сумме значений слов, их составляющих. В. В. Виноградов пишет: «Несомненно, что легче и естественнее всего выделяется тип словообразований абсолютно неделимых, неразложимых, значение которых совершенно независимо от их лексического состава, от значений их компонентов и так же условно и произвольно, как значение немотивированного слова-знака. Фразеологические еди-

ницы этого рода навываются фразеологическими сращениями. Они немотивированны и непроизводны. В их значении нет никакой связи, даже потенциальной, со значением их компонентов. Если их составные элементы однозвучны с какими-нибудь самостоятельными, отдельными словами языка, то их соотношение чисто омонимическое» [Там же: 145]. Примером данного типа фразеологических единиц может служить сочетание *пойти по языкам* – «получить широкую огласку, стать предметом сплетен» [СО: 825]. Проверим алгоритм, предложенный ученым на двух примерах: *Не хочу, чтоб этакая мерзость положения моего пошла по языкам* (Ф. Достоевский).

1. Извлечем из «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова значения глагола *пойти* и существительного *язык*:

пойти: 1) начать идти; 2) приступить к какой-л. деятельности, службе; вступить куда-л., стать кем-л.; 3) *на что* решиться на что-л., согласиться; 4) *во что, на что, подо что* употребляться, использоваться для чего-л.; 5) *кому-чему, к кому-чему* стать подходящим, соответствующим; 6) *за кого* вступить в брак; 7) *чем, с чего* сделать ход в игре; 8) *в, на* указывает на подверженность действию, выраженному существительным [СО: 447].

язык: 1) орган в полости рта в виде мышечного выроста у позвоночных животных и человека, способствующий пережевыванию и глотанию пищи, определяющий её вкусовые свойства; орган некоторых животных, используемый в пищу; кушанье из него; 2) орган человека, участвующий в образовании звуков речи и тем самым в словесном воспроизведении мыслей; орган речи; 3) система словесного выражения мыслей, обладающая определённым звуковым и грамматическим строем и служащая средством общения людей; способность говорить, выражать словесно свои мысли; 4) разновидность речи, обладающая теми или иными характерными признаками; стиль; способ словесного выражения, свойственный кому- чему-л.; индивидуальный стиль, слог; 5) система знаков (звуков, сигналов), передающих информацию; то, что выражает, объясняет собой что-л.; 6) народ, народность; 7) пленный, от которого можно узнать нужные сведения; 8) металлический стержень в колоколе или колокольчике, который, ударяясь о стенку, производит звон; 9) о том, что имеет удлинённую, вытянутую форму [СО: 734].

Как видим, ни одно из самостоятельных значений слов *пойти*, *язык* не реализуется в сочетании *пойти по языкам*, т. е. словосочетание нельзя разложить на составляющие.

2. С грамматической точки зрения, словосочетание *пойти по языкам* также не подлжит разложению.

3. Данное сочетание, с точки зрения современного языкового сознания, нельзя назвать образным, мотивированным.

4. В предложении двусловное сочетание выполняет роль сказуемого.

Аналогичная единица из вьетнамского языка: *pi gióc trong bụng* (дословный перевод: *идти башмаком (у кого-либо) в животе*), значение – «hiếu h, hiếu thảo suy nghĩ, э pỏ thâm kпп của ngэđi khбс» («хорошо понимать, хорошо знать мысли, скрытые замыслы других») [9]¹. Это сочетание следует отнести к сращениям, т. к. слова в его составе потеряли самостоятельное значение и их нельзя заменить другими словами. Данное сращение активно употребляется как в разговорной, так и в художественной речи, хотя с точки зрения носителя вьетнамского языка оно является немотивированным; в предложении оно занимает позицию сказуемого. Приведем конкретный пример:

«Nhưng một số người đã đi gióc trong bụng bọn cường hào, biết là dọa già dọa non thế thôi» (Nguyễn Công Hoan). Дословный перевод: *Однако некоторые даже идут башмаком у местных чиновников в животе, зная, что чиновники просто так угрожают.*

Следует согласиться с В. В. Виноградова в том, что «основным признаком сращения является семантическая неделимость, абсолютная невыводимость значения целого из компонентов. Фразеологическое сращение представляет собою семантическую единицу, однородную со словом, лишенным внутренней формы. Оно не есть ни произведение, ни сумма семантических элементов. Оно – химическое соединение растворившихся и с точки зрения современного языка аморфных лексических частей» [Виноградов 1977: 147].

Сращение *пойти по языкам* синонимично глаголу *распространиться*. Синонимия слов и фразеологизмов – свидетельство богатства и выразительности языка.

Потеря самостоятельности значений слов в составе фразеологических сращений подтверждается тем, что в них нередко встречаются устаревшие, подчас совсем непонятные слова и грамматические формы, например: *попасть впросак* – «попасть в неловкое положение», *точить балясы* – «пустословить», *бить баклуши* – «бездельничать», *ничтоже сумняшеся* – «ничуть не сомневаясь, не задумываясь»; в выражении

¹ Здесь и далее перевод с вьетнамского языка словарных толкований автора.

притча во языцех – «предмет постоянных разговоров» – употребляется старая форма местного падежа существительного и др. Ср. во вьетнамском языке:

đvi bê (тутовое море) – «изменение, поворот ситуации»;

tvi thuân (ника щит) – «противоречие».

Это варианты китайско-вьетнамских фразеологизмов, т. е. тех фразеологизмов, которые являются кальками с китайского языка. Носители вьетнамского языка активно употребляют данные сочетания, но их происхождение далеко не все понимают: сочетание *đvi bê* (тутовое море) – это упрощенный вариант сочетания *thợng hải vi tang điền* – «bờ biển thành ruộng đvi» («морской берег стал тутовым полем»); а сочетание *tvi thuân* (ника щит) – сокращение сочетания *trợng nhau tvi thuân* – «chung khác với nhau như tvi/giờ với thuân/không» («противоречить друг другу как ника щиту») [3].

Фразеологические сращения уподобляются непроемким немотивированным словам.

К числу фразеологических сращений относят сочетания, все компоненты которых понятны, соответствуют морфологическому строю современного языка; в то же время синтаксические связи между компонентами этих структур не соответствуют грамматическим нормам. Например: синтаксически аномальными являются сращения *штутка сказать* (выражение удивления), *как туть дать* – «обязательно».

Сращения называют также идиомами (греч. *idioma* – своеобразное выражение), их неразложимость и немотивированность создают трудность при переводе на другой язык. Дословный перевод, как правило, является неадекватным. Следует, как представляется, опираться в таких ситуациях на явление межъязыковой синонимии.

Фразеологические единства – это такие семантически неделимые устойчивые сочетания, общее значение которых является результатом образного переосмысления всего словосочетания и может быть мотивировано семантикой составляющих его компонентов, т. е. общее значение фразеологических единств в какой-то мере вытекает из совокупности значений составляющих их слов. Такие фразеологические единицы, по В. В. Виноградову, «обладают свойством потенциальной образности. Образный смысл, приписываемый им в современном языке, иногда вовсе не соответствует из действительной этимологии. По большей части, это выражения, состоящие из слов конкретного значения и имеющие заметную экспрессивную окраску» [Там же: 152-153]. Так, сочетание

мозолить язык – «болтать» воспринимается как переносное от прямых значений заключённых в нем слов *мозолить* и *язык*.

В значении «изменчивость, непоследовательность в речи» во вьетнамском языке употребляется фразеологизм *lǎi khǎng hǎng* (*язык без костей*) – «vẻ người này nói thế này, mai lại nói thế khác một bịch rắt dẽ dàng» («о человеке, который сейчас говорит одно, а завтра, не задумываясь, говорит другое») [СВФиП]. Вьетнамцы, как и русские, замечают, что у языка нет костей, язык гибкий. У человека язык без костей, значит, можно говорить то одно, то другое. Фразеологизм во вьетнамском языке имеет неодобрительную окраску. Если во вьетнамском языке фразеологизм *lǎi khǎng hǎng* (*язык без костей*) имеет указанное выше значение, то в русском языке фразеологизм *язык без костей* имеет значение «о чрезмерной болтливости» и скорее шутливо-уничжительную окраску. А в значении «изменчивость, непоследовательность в речи» в русском языке употребляется пословица *Мели, Емеля, твоя неделя* [СД].

Следует отметить, что фразеологические единства составляют большую часть фразеологических единиц вьетнамского языка. Подтвердим это положение примерами:

muối bỏ biển (*бросать соль в море*) – «quá ít ỏi, không tác dụng gì» («слишком мало, не приносит пользу») [СВФиП].

chở củi về rừng (*возить дрова в лес*) – «việc làm thừa, chỉ tốn công vô ích» («о лишнем деле, бесполезном усилии») [СВФиП].

Воспроизводятся парадоксальные ситуации: в солёное море человек бросает горсть соли; в лес, откуда берут дрова, человек возит дрова. Подобные действия расцениваются как бесполезные.

Фразеологические единства являются потенциальными эквивалентами слов с живой внутренней формой. Сближаясь с фразеологическими сращениями по признаку семантической неразложимости, они отличаются от сращений образностью и потенциальной выводимостью общего значения из семантической связи компонентов. Фразеологические единства по своей внешней форме могут совпадать со свободными сочетаниями слов. Ср. устно-фамильярное выражение *намылить голову* в значении «сильно побранить, пожурить, сделать строгий выговор» и омонимическое свободное словосочетание, включающее прямые значения слов: *намылить голову* (шампунем).

Особенность фразеологических единств в их образности, метафоричности, которая, например, отчётливо воспринимается в выражениях *заговаривать зубы* – «отвлекать внимание», *грош цена* – «ничего не сто-

ит), *высосать из пальца* – «выдумать, сказать без всяких оснований», *плыть по течению* – «поступать пассивно, подчиняясь господствующим взглядам, мнениям и т.п.»

Многие фразеологические единства, в отличие от фразеологических сращений, не являются совершенно застывшими по своему составу: в них могут быть части, допускающие лексические замены: *оборотная сторона медали* и *другая сторона медали*; *медведь на ухо наступил* и *слон на ухо наступил* и др.

Ср. во вьетнамском языке:

ao svi pác sả (*пруды глубокие, воды широкие*) и *ao liến pác sả* (*пруды слитные, воды широкие*);

Возможно и изменение порядка слов:

nhng khn sủa tỳ (*поднимать платок, поправлять карман*) – *sủa tỳ nhng khn* (*поправлять карман, поднимать платок*) – «заботиться о муже – обязанность жены в древние времена» [СВФиП].

Перевод с русского языка на вьетнамский и с вьетнамского языка на русский требует тщательного анализа фразеологических единств, предусматривает поиск межъязыковых синонимических соответствий. Важным является объяснение основ переноса, специфической мотивированности, отражающей особый взгляд народа на мир.

Фразеологические сочетания – это такие устойчивые сочетания, общее значение которых складывается из отдельных значений компонентов, т. е. фразеологические сочетания по смыслу членимы; общее значение сочетания складывается из суммы значений слов, входящих в их состав. В. В. Виноградов пишет: «Тип фраз, образуемых реализацией несвободных значений слов, целесообразнее всего называть фразеологическими сочетаниями. Фразеологические сочетания не являются безусловными семантическими единствами. Они аналитичны. В них слово с несвободным значением допускает синонимическую подстановку и замену, идентификацию. Аналитичность, свойственная словосочетанию, может сохраняться и при ограничении контекста употребления несвободного слова лишь в одной-двух фразах» [Там же: 159]. Эти фразеологизмы отличаются от сращений и единств прежде всего тем, что в их составе имеются слова, обладающие несвободным (фразеологически связанным) значением, которое реализуется только в условиях определённого лексического окружения. Например, только в сочетании со словами *дело, вопрос, обстоятельство, положение* становится понятным значение слова *щекотливый* – «требующий большой осмотрительности, осторожного

и тактичного окружения; деликатный» [СО: 723]; со словами *кипеть, пылать, терзаться*, раскрывается значение слова *досада* – «особо сильно недовольствоваться, злиться, мучиться и др.» [СО: 153].

Фразеологические сочетания почти не имеют омонимичных свободных сочетаний. В то же время отдельные компоненты могут заменяться синонимами. Например: *скоропостижная смерть* – *внезапная смерть*, *расквасить нос* – *разбить нос*, *трескучий мороз* – *сильный мороз*, *ноль внимания* – *никакого внимания* и др.

Так же, как в русском языке, во вьетнамском языке слово *té nhĩ* (*щекотливый*) – «*су những tmnh tiết tinh tế, svu knn thởng khu nưi ra hoặc khfng tiệп nưi ra* рэдс» («имеющий тактические, скрытые детали, о которых трудно или неудобно говорить») – проявляет свое значение только в сочетании со словами *vấn рё* (*проблема*), *svi hoi* (*вопрос*), *hoan cảnh* (*обстоятельство*), *tmnh hióng* (*ситуация, положение*), *việс* (*дело*). Однако следует отметить, что во вьетнамском языке данный тип словосочетаний, хотя действительно существует, но до настоящего времени не фиксируется словарями как особый тип фразеологических единиц.

Принимая точку зрения В. В. Виноградова, некоторые русисты считают возможным расширить состав фразеологии и наряду с рассмотренными выше типами собственно фразеологизмов выделяют так называемые фразеологические выражения, «которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями» [Шанский 1985: 62]. Например, *Любви все возрасты покорны*; *Человек в футляре*; *Неправдою свет пройдёшь, да назад не воротиться*; *Семь раз отмерь – один раз отрежь* и др. Как видно из примеров, к числу фразеологических выражений отнесены авторские афоризмы, а также пословицы и поговорки.

Фразеологические выражения отличаются от выделенных В.В. Виноградовым единиц тем, что они выполняют не номинативную, а коммуникативную функцию, т. е. являются законченными единицами общения – предложениями, например: *Все пройдет, как с белых яблонь дым* (С. Есенин); *Да, жалок тот, в ком совесть нечиста* (А. Пушкин); *Подписано, так с плеч долой!* (А. Грибоедов).

Фразеологические выражения, как было отмечено, обычно представляют собой высказывания афористического типа, а также морально-этические назидания, взятые из художественной литературы или фольклора, например: *Есть порох в пороховницах* (Н. Гоголь); *Да только воз и ныне там* (И. Крылов); *Любишь кататься – люби и саночки возить* (пословица).

Во вьетнамском языке такие выражения также распространены:

An cư lạc nghiệp (Hạ dần cư ngụ – охотно работаешь) – «Chỗ ở có yên thì việc làm mới ổn định» («Если не нужно беспокоиться о доме/месте проживания, тогда можно и карьерой заняться») [СВФиП].

Ăn có nhai, nói có nghĩ (Когда едят – жуют, когда говорят – думают) – «Ăn nói phải suy nghĩ thận trọng» («Быть осторожным в речи») [СВФиП].

Ср. выражения, взятые из художественной литературы:

Thức đêm mới biết đêm dài (Nam Cao). Дословный перевод: Когда не спим, понимаем, как длинна ночь;

Nước nổi thì bè nổi (Ma Văn Kháng). Дословный перевод: Вода поднимается, поднимается и вода-напоротник.

В синтаксическом плане устойчивые выражения представляют собой обычные предложения самых различных типов и подвергаются синтаксическому анализу по общим правилам выделения и оценки их типологических примет и структурных частей.

По вопросу о возможности включения устойчивых выражений в состав фразеологии у лингвистов нет единого мнения. Ряд учёных [Ожегов 1957; Амосова 1963; Калинин 1978 и др.], исходя из того, что пословицы, поговорки, крылатые выражения представляют собой коммуникативные единицы, равные предложению, предлагают не включать их в состав фразеологии. Другие, например [Шанский 1985], считают возможным включить данные единицы в состав фразеологии. Основанием для отнесения пословиц и поговорок к фразеологии является общность их характеристик: устойчивость компонентного состава, структуры и значения, воспроизводимость в речи в готовом виде, общеупотребительность.

Классификация фразеологических единиц, предложенная В. В. Виноградовым, не является исчерпывающей, не охватывает всего многообразия явлений фразеологии. Кроме того, довольно часто нелегко установить, к какому из рассмотренных типов фразеологизмов относится то или иное устойчивое сочетание. Тем не менее, данная классификация фразеологизмов, исходящая из их структурно-семантических особенностей и учитывающая степень грамматической и смысловой слитности слов, входящих в состав устойчивых сочетаний, представляется строгой, т. к. она разработана на едином основании. Установление основных типов фразеологических единиц в соответствии с классификацией В. В. Виноградова в настоящее время представляется научно обоснованным, непротиворечивым.

В то же время инофону, который стремится в совершенстве изучить язык, составить представление о его национальных особенностях, а через них – и о менталитете народа, – необходимо знать и понимать прецедентные выражения, отражающие специфику национального взгляда на мир. Следовательно, широкий взгляд на фразеологию, с прагматической точки зрения, следует считать оправданным.

Литература

Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. – Л.: ЛГУ, 1963. – 216 с.

Балли Ш. Французская стилистика. Пер. с фр. Изд. 3. – М.: УРСС, 2009. – 384 с.

Буй Хань Кан, 5000 употребительных китайско-вьетнамских фразеологизмов. – Ханой: Образование, 1993. – 158 с.

Виноградов В. В. Лексикология и лексикография: избранные труды. – М.: «Наука», 1977. – С. 141-161.

Даль В. И. Пословицы русского народа [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dic.academic.ru/contents.nsf/dahl_proverbs/. Дата обращения: 15.03.2014

Калинин А. В. Лексика русского языка. – М.: МГУ, 1978. – 231 с.

Ожегов С. И. О структуре фразеологии // Лексикографический сборник. Вып. 2. М.: АН СССР, 1957. С. 38-46.

Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1985. – 160 с.

Словари

СО – Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений; Под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2011. – 376 с.

СВФилП – Словарь вьетнамских фразеологизмов и пословиц [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tudienthanhngu.com/>.

Словарь вьетнамского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tratu.soha.vn/>.

Тихонов А. Н. Фразеологический словарь современного русского литературного языка/под ред. проф. А.Н. Тихонова: в 2 т. Т. 2. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 832 с.

Хоанг Фэ. Словарь вьетнамского языка/ под ред. проф. Хоанг Фэ. – Ханой: Изд-во Гуманитарных наук, 1988. 1208 с.

Статья рекомендована доктором филологических наук, профессором Н.А. Купиной